

**Если
у кого-то
при мне
вырвется
«она»...
ой, что
будет!**

Лариса Долина: «Он меня доконал. И я сдалась»

Собеседник. — 1996. — № 48. — С. 24

Имя с обложки

— Вы были первым человеком, купившим билет на концерт Тины Тернер в Москве — чуть ли не за месяц до ее приезда. Боялись опоздать?

— Я знакома с творчеством Тины уже лет двадцать, так что ее приезд в Москву был для меня маленьким шоком. Я тут же заявила, что первый билет будет моим... Вообще-то меня трудно чем-то в музыке удивить, но Тина удивила. Так «скакать» по сцене, так петь, и все это в течение двух часов, с больным горлом и в ее-то годы —

перед выходом к любому зрителю — неважно, к московскому или провинциальному: зрители везде одинаковые. Иногда волнение не проходит до конца концерта. Это бывает, когда в воздухе витает какая-то нехорошая аура. Случается и такое: сидит в зале человек, о котором я ничего не знаю, но он... мешает мне. Я это чувствую и ничего не могу сделать. Не говорить же ему: «Ну-ка, ты, давай, двигай отсюда!» Приходится петь дальше. При этом я могу, например, забыть слова. Мои танцоры начинают мне подсказывать, а я ничего не слышу. То есть слышу, но ничего не понимаю.

— Что еще способно вывести вас из состояния равновесия?

— Все что угодно. Взгляд. Слово. Не выношу, когда в моем присутствии обо мне говорят «она». Я даже мужа своего за это ругаю. Поэтому, если у

это просто невероятно! Даже публика из первых рядов — сытая, богатая — весь концерт подпрыгивала и пританцовывала.

— А для вас самой — насколько важно, как ведет себя публика на концерте?

— Я всегда очень волнуюсь — сколько важно, как ведет себя публика на концерте? Нет, из-за обид от меня еще никто не уходил. Я расстаюсь с людьми по другим причинам: из-за их непрофессионализма или в силу моей чисто человеческой к ним неприязни. Бывает, что человек — настоящий профессионал, но есть у него такие черты характера, которые я не могу принять: невежество, бестактность, афишированное неуважение ко мне. Таких людей я увольняю сразу.

кого-то при мне вырвется «она»... ой, что будет!

— Нелегко, наверное, вашим музыкантам с вами приходится?

— Безусловно. Я очень требовательный человек, даже слишком требовательный. Прежде всего к себе, а как следствие — и ко всем, кто со мной работает.

— Не приходится из-за этого периодически обновлять состав группы?

— Нет, из-за обид от меня еще никто не уходил. Я расстаюсь с людьми по другим причинам: из-за их непрофессионализма или в силу моей чисто человеческой к ним неприязни. Бывает, что человек — настоящий профессионал, но есть у него такие черты характера, которые я не могу принять: невежество, бестактность, афишированное неуважение ко мне. Таких людей я увольняю сразу.

— На сцене вы производите впечатление сильной женщины. Это имидж?

— Нет, так оно и есть на самом деле.

— Каково сильной женщине общаться с мужчинами?

— Очень непросто. Я подавляю их, и когда такое происходит, когда человеку неудобно и некомфортно со мной, мне становится не по себе. Я стараюсь лишний раз не оскорблять мужское самолюбие. Мне нравятся сильные, уверенные мужчины, люди моего уровня твердости, что ли. С

ними я могу позволить себе роскошь быть слабой, а я себе такой нравлюсь.

— Общась с мужчинами шоу-бизнеса, наверное, нельзя почувствовать себя не только слабой, но и вообще женщиной?

— Слабости в шоу-бизнесе, конечно, не место, но вот насчет женственности я не согласна. Я вообще так устроена, что мне необходимо нравиться. Мне нужно обаять того мужчину, с которым я разговариваю — пусть это будут даже деловые переговоры. Поэтому я знаю: надо всегда хорошо выглядеть, улыбаться, разговаривать мягко, тихо, с достоинством, спину держать прямо. Долгие годы я этому училась. И эта наука давалась мне не очень легко — в силу моего характера.

— Вы и мужа так покорили? Или у вас была любовь с первого взгляда?

— С его стороны — да. А я тогда просто не была готова к какому-то чувству. Очень сложный период был в моей жизни: я только что рассталась со своим первым мужем. Но мне в группу нужен был новый бас-гитарист, и ребята посоветовали пригласить Виктора. Он приехал, начал работать и... оказывать мне различные знаки внимания. Одним словом, доконал, и я сдалась. Десять лет назад это было. По характеру мы с ним совсем разные люди, и это вызвало массу труднос-

тей. Был период, когда хотели расстаться. Оказалось, что работать вместе и быть любовниками гораздо легче, чем жить вместе... А теперь мы уже как-то притерлись, разногласий у нас почти не бывает. А если и случаются, то только по поводу работы.

— Не получается так, что дома у вас — сплошные деловые разговоры?

— Именно так. Жизнь у нас настолько подчинена работе, что не может быть разделения: переступил порог квартиры и забыл обо всем. Расслабиться можем, только когда включаем телевизор и ложимся в постель. Но и тут мы не разговариваем, а кино смотрим. Единственная семейная тема для нас — это дочь. Она учится в Англии, и мы, естественно, о ней беспокоимся. Обсуждаем все события, которые происходят в ее жизни.

— Вы увлекшийся человек?

— Очень. Знаете, мне всегда казалось, что я люблю того человека, который рядом. Всех своих мужчин я любила. И каждый раз думала, что это навсегда... Сейчас, правда, я так загружена работой, что у меня просто не остается времени на какой-то флирт. Но даже если я ни с кем не флиртую, а просто знаю, что нравлюсь кому-то — это для меня уже хороший стимул: и в жизни, и в творчестве.

Лариса ХАВКИНА.